

Ловцы зомби

- 1 -

Разносчик был мертвяком. Серая кожа, покрытая тёмно-фиолетовыми жилами, мутные, как удохлой рыбы, глаза, синие губы, растянутые в глуповатую улыбку. Мешковатая оранжевая роба — форменная одежда официального, находящегося при хозяине зомби — с обязательной белой нашивкой, на которой красной несмываемой краской поставлен идентификационный номер, данное хозяином имя — Курт — и должность — курьер. Форменная оранжевая шапочка на абсолютно лысом черепе.

Он приветственно махнул рукой. Гыгыкнул, пробурчал что-то по-своему, по-зомбьячи. Достал из проволочной корзины, укрепленной на багажнике электровелосипеда, стопку аппетитно пахнущих картонных коробок.

— Вот и пицца приехала! — стоявший у большого фургона Монтерей плотоядно шевельнул рожками усищами. Шагнул к разносчику, подхватит коробки, охнул — горячие. Огляделся, свалил ношу на ступеньку фургона, выгреб из кармана пригоршню блестящих евро и центов. Принялся отсчитывать:

— Тридцать... тридцать один... тридцать два... тридцать семь... тридцать девять... А эта пятёрка — тебе, за труды! Купи себе что-нибудь.

Разносчик растянул губы до ушей. Высыпал деньги в карман штанов, вытащил из другого кармана пакет с куриными потрохами («Еда чемпионов! Мечта любого зомби!» — хвастала крупная надпись на нём), бросил в рот пару кусков. Неожиданно ловко для мертвяка оседлал электровелосипед и рванул прочь. Промычал что-то другому зомбяку, дворнику, шваркавшему метлой на той стороне улицы, на тротуаре, ведущем вдоль парковой ограды. И скрылся за поворотом.

Монтерей выпрямился, огляделся по сторонам.

— Друзья! — возвестил громогласно. — Бросайте всё, идите обедать! А то пицца стынет.

Из открытой двери большого фургона высунулись Лоунхакер и Генерал Лукин. Завертели носами, проглотили слюну и скрылись; через секунду послышался плеск воды в крошечной кухоньке, имевшейся в фургоне. Лаки, пристраивавшийся рядом с фотоаппаратом наперевес, намереваясь снять фигурный фонарный столб и захватить при этом в кадр стоявший дальше кряжистый граб, повернул голову, поспешно спрятал камеру в футляр и тоже направился к фургону. Юная Софи, местная жительница, художница, хорошая знакомая бравой команды, подновлявшая яркие рисунки, что покрывали фургон, тоже обернулась и принялась орудовать кистью вдвое усерднее.

А Монти пересчитал оставшиеся деньги и принялся командовать на правах начальника:

— Мойте руки перед едой! Доставайте мебель, вытаскивайте наружу. И Павловича тоже вытаскивайте — а то так и просидит со своими прибабасами до самого вечера! И скажите ему, чтобы отдал своей скотине остатки колбасы из морозилки, той, месячной давности, — а то опять забудет!

Из-за открытого капота второго, меньшего и более старого, фургона, припаркованного рядом, одновременно появились две головы. Одна — с корой чёрной чёлкой — принадлежала Олгфоксу, старшему водителю, прошедшему с бравой командой огонь и воду. Хозяином второй — лохматой, увенчанной лихо завернутой козырьком назад кепкой, — был новый водитель Макс, не так

давно влившийся в состав отряда. Оба переглянулись, закрыли капот и направились к большому фургону.

— Наконец-то обед, — Макс потёр живот.

— Давно пора... — пробасил Олгфокс. — У меня с утра и маковой росинки во рту не было...

Софи аккуратно нанесла последний штрих. Опустила кисть, отошла на пару шагов, критически оглядела результат своих трудов. Звонко рассмеялась и направилась к двери в фургон.

Тянувшаяся по его боковине ярко-красная надпись возвещала:

«Монтерей и партнёры. Ловцы зомби».

* * *

Всё пространство внутри большого фургона занимали двухъярусные койки, кухонька и крошечный туалет; даже для маленького столика там не нашлось бы места. Старый же фургон служил складом и был завален пожитками бравой команды до отказа, вдобавок, добрая его половина была отведена под загон для жуткого питомца Павловича.

Поэтому обедать пошли в парк.

Устроились на небольшой площадке, в середине которой находился навевавший прохладу фонтанчик, прямо под транспарантом с красными буквами, возвещающими о завтрашнем празднике. Установили два складных стола, вокруг них расставили складные стульчики. Отчаянно размахивая баллонами с дихлофосом, истребили налетевшую эскадрилью комаров («Стоять насмерть!» — ревел Генерал). Разрезали пиццы, поставили большую миску со свежим овощным салатом, разлили томатный сок и принялись трапезничать.

— Я никак не пойму, — вдруг спросил Макс, прожевав кусок, — почему зомбяки сбегают от своих хозяев?

Лоунхакер положил вилку. Принялся объяснять:

— Иногда — от плохого обращения. Если хозяин не платит за работу, да ещё колотит — это, знаешь ли, никому не понравится. Генерал, помнишь, как мы ловили беглого в Питере?

Генерал Лукин степенно вытер свежей салфеткой пшеничные усы. Ответил сурово:

— Хозяин, владелец ресторана, избивал несчастного почти каждый день. Разумеется, мы выполнили боевую задачу, но... — и сжал литой кулак, — ...лично я дал проклятому эксплуататору по поводу обращения с подчинённым зомби самые исчерпывающие указания!

И насадил на вилку кусок помидора — аж брызнуло красным во все стороны.

— А иногда, — продолжил Лоунхакер, — на бедного мертвяка находит умопомрачение, и он пускается в бег. Такой зомби может удрать за сотни километров, прежде чем придёт в себя и начнёт искать хозяев.

— И выследить его иной раз непросто... — авторитетно добавил предводитель бравой команды.

— Но почему так случается? — спросил Макс.

— Это надо спрашивать у нашего штатного мага, — пробасил Олгфокс, кивком указывая на пристроившегося у краешка стола Павловича.

Влад Павлович даже за обедом не расставался со своей машинерией. Поставил возле тарелки потрёпанный, покрытый трещинами нетбук и подключил к нему укреплённую на тяжёлой подставке,

вертящуюся по всех направлениях на нескольких шарнирах круглую медную штуковину. В её середине поблёскивала крошечная стеклянная колбочка с капелькой воды.

Тощий маг механически жевал пиццу и, не отрываясь, смотрел то на штуковину, то на экран нетбука. Ведущихся за столом разговоров он как будто и не слышал.

Лаки ткнул Влада в плечо. Тот подскочил, заозирался, будто впервые видел собравшихся.

— А? Что? Почему зомби сходят с ума? — и пожал узкими плечами: — Не знаю. И, похоже, никто толком не знает. Говорят, что, возможно, воздействие магнитного поля Земли, потоков солнечных частиц, гнилостных бактерий, какие-то не до конца изученные процессы в мозге мертвяков... Спрашивайте лучше учёных, которые занимаются этим, а не меня.

И, запихав в рот остатки пиццы, снова уставился в экран.

— Я даже не маг, — продолжил спустя секунду. — Я просто прочитал книгу «Колдуй, бабка, колдуй, дед! Магия для конченных олухов» и научился кое-чему. Искать зомби, например, у меня получается вроде неплохо.

Макс перегнулся через стол.

— А эта установка, — ткнул пальцем в вертящуюся штуковину, — показывает, где сейчас зомби, которого мы ищем?

— Мудрёная штука... — протянул Олгфокс. — До сих пор не знаю, как она работает.

Услышав это, Влад оживился, принялся объяснять, азартно сверкая очками:

— Это искатель зомби. Тут всё довольно просто. Вот сюда, — он осторожно, чтобы не колыхнуть конструкцию, указал мизинцем в середину медного шара, — ставится стеклянный сосудик с несколькими каплями воды, в которую перед этим окунали образец тканей искомого зомби — его можно получить в местном отделении Регистра полуживой, чуть живой и совсем неживой рабочей силы.

Собравшиеся утвердительно загалдели.

— После этого искатель настраивается на энергетическую волну зомби и, как только её обладатель появится в радиусе примерно километр, входит в резонанс. Датчик снимает колебания, передаёт их в компьютер, специальная программа анализирует их и выдаёт координаты, где искать мертвяка. Видите? — Влад указал на экран нетбука, по которому ленивой змейкой полз какой-то график. — Сейчас датчик указателя регистрирует только фон, а нашего зомби поблизости нет.

Макс немного помолчал. Оглянулся быстро, будто ожидая, что беглый зомби окажется у него за спиной.

— Километр — это маловато... — пробормотал недовольно. — Побольше бы!.. Хотя бы километров десять...

— Не получится, — вздохнул Лоунхакер. — Биологические процессы у зомби практически не идут, поэтому и учуять его издали невозможно.

— Говорят, некоторые вампиры и оборотни могут чують зомбяков километров за десять, — заметил Влад. — Лично я в этом сильно сомневаюсь...

Лаки указал большим пальцем куда-то себе за спину:

— Вон один. Стоит.

Действительно, на тротуаре, огибающем парк, стоял какой-то тип. Чёрный деловой костюм, чёрная шляпа, узкий галстук. Массивный серебряный браслет на запястье. Бледное, ничего не выражающее лицо.

— Вампир! — угадала Софи, заслужив одобрительные возгласы друзей.

— Чего ему тут надо?.. — пожал плечами Олгфокс.

Тут невеста откуда прибыла ещё одна эскадрилья комаров, и ловцам пришлось вступить в битву с ними («Пленных не брать!» — командовал Генерал). На одинокого вампира никто не обращал внимание.

Лишь Лоун спустя пару минут краем глаза заметил, как тот торопливо уходит прочь. Обернулся на повороте, посмотрел на бравую команду последний раз.

На бледном лице выделялись удивительно яркие зелёные глаза.

* * *

Они уже заканчивали трапезу, как Павлович вдруг выронил огрызок пиццы и склонился к экрану нетбука. Пару секунд изучал графики — и подскочил, как пружина.

— Зомбьяк здесь! Наш беглец объявился!

Монти утёрся салфеткой и принялся распоряжаться:

— Генерал, Лаки, Лоун — выдвигайтесь! Павлович — иди с ними, будешь указывать дорогу. Генерал, за тобой — оперативное руководство!

— Принимаю командование, — Генерал козырнул и скомандовал: — Действовать осторожно, так как есть вероятность, что опять попадётся буйный зомби. Павлович, не лезь на передовую!

— А можно мне тоже пойти? — вскинул руку Макс.

Лукин положил ему руку на плечо:

— Рекрут Макс, готовь мотоцикл — повезёшь Влада.

— Не занятые в боевой операции, — подытожил Монтерей, — убирают со стола.

И, подавая пример, принялся собирать бумажные тарелки...

...За руль большого мотоцикла с коляской сел Лаки, Лоун пристроился за ним. Генерал вручил обоим по зловещего вида парализующему пистолету.

— Открывать огонь только в случае атаки противника! — строго приказал он, засовывая в кобуру третий пистолет и усаживаясь в коляску.

Макс выкатил из малого фургона другой мотоцикл. Помог Павловичу установить нетбук и указатель зомби в сооружённые им самим крепления, подождал, пока маг не влезет на заднее сиденье. Пнул стартёр.

— Двинули! Влад, указывай дорогу!

— Удачи! — крикнула им вслед Софи.

* * *

— Спокойно... спокойно... — приговаривал Лоунхакер, осторожно ведя пойманного зомби по раздолбанной асфальтовой дорожке мимо разросшихся кустов в сторону улицы. — Никто ничего с

тобой плохого не сделает... Сейчас дойдём до нашего фургончика, подождём минут пять — подъедут твои хозяева и заберут тебя домой.

— И больше никогда не покидай свой пост, боец, — строго сказал Генерал.

Зомби ничего не говорил, только вертел во все стороны головой и хлопал глазами за толстыми стёклами очков. На мешковатом комбинезоне белела нашивка с номером, именем и должностью — Виллибальд, программист.

— Программист? — поспешавший впереди Павлович от удивления едва не грохнул нетбук оземь. — И не знал, что мертвяков уже берут в компьютерщики...

...Мертвяка обнаружили в заброшенном павильоне, находившемся в обширном и весьма запущенном загородном парке, в компании парочки собратьев копавшим дождевых червей на обед. После грозного Генеральского окрика собратья ретировались, оставив беглеца на произвол судьбы. Перепуганный беглец выронил щепку, которой ковырял землю, хлюпнул носом и вдруг заревел во весь голос...

— ...Да не реви ты!.. — Лоун подвёл пойманного к оставленным у тротуара мотоциклам. — Просто отвезём домой... Лезь в коляску. Генерал, сядешь позади меня. Лаки, потеснись.

— Противник капитулировал сразу же, получив предложение сдаться, — подытожил Генерал. — До вооружённого столкновения дело не дошло.

— И слава богу!.. — выдохнул Макс. — Говорят, с иными буйными зомбьяками и десятеро не справятся...

— Так и есть... — Лоунхакер нахлобучил на мертвяка шлем. — Лаки, помнишь ту заваруху в Кёльне?

— Ага... чёрта с два такое забудешь... Пять беглых зомбьяков подряд — и все, как один, буйные!..

* * *

Передача пойманного зомби хозяевам состоялась на тихой городской площади в присутствии всего отряда и присоединившейся к нему Софи. Передача прошла, в целом, без происшествий (за тем исключением, что беглец, увидев выставленные в витрине близлежащего компьютерного магазинчика модули памяти, вдруг ни с того ни с сего побрёл к ним, выставив руки и заунывно голая: «Мозги-и-и-и!»). Хозяева, дородные муж и жена, с увещеваниями отвели его в машину, а Монти ещё раз пересчитал полученные от них купюры.

— Братцы! — воскликнул вдруг. — А вы знаете, что у нас сегодня, можно сказать, юбилей? Пятидесятый пойманный нами зомбьяк, между прочим!

— А давайте отметим это! — воскликнула юная художница. — Купим торт и устроим чаепитие!

Никто не возражал.

Они зашли в расположенную на другой стороне площади крошечную кондитерскую, где умопомрачительно пахло свежей выпечкой и кофе. Долго толклись у витрины, выбирая торт. Долго вертели его в руках, разглядывали, нюхали и, наконец, едва не свалили на пол («Уберите руки, я сам его понесу!» — «Да ты его уронишь!» — «Отставить! Торт должен нести наиболее опытный боец в звании не ниже генеральского!»). И, наконец, вручив ценную ношу предводителю бравой команды, вышли наружу.

Три чёрных внедорожника стояли полукругом, отрезая все пути к бегству. С десятков громадных верзил со странно бледными лицами, одетые в камуфляжную униформу без знаков различий, с кобурами на поясах, обступили оторопевших ловцов.

— Отряд ловцов зомби Монтерея? — обратился к ним один из верзил, похоже, главарь.

И, не дожидаясь ответа, пролаял команду:

— Поедете с нами!

- 2 -

Вампиры обитали в настоящей крепости. Массивное сооружение с узкими окнами и стрельчатыми башенками, окружённое высокой зубчатой стеной, по верху которой вилась колючая проволока, с монументальными воротами, находилось на отшибе от города, окружённое густым лесом. Многочисленные камеры видеонаблюдения, укрепленные на стенах и фонарных столбах, крутились туда-сюда, подозрительно посвёркивая объективами. Вдобавок, в обширном дворе было полно вооружённой охраны; ловцы буквально кожей чувствовали, как их едва ли не насквозь сверлят свирепые взгляды.

Их проверили злобно взвизгивающим металлоискателем. Заставили выложить все металлические предметы, придирчиво осмотрели их, разрешили забрать — все, кроме замечательного перочинного ножа Макса, купленного им по случаю в Гамбурге, который обещали вернуть позже. Несмотря на возражения Монтерея, отобрали коробку с тортом, сняли крышку и безжалостно истыкали чудо кулинарного искусства зубчатым армейским ножом. Приказали отдать все сотовые телефоны — самым запелляционным тоном. И строго-настрого запретили фотографировать и снимать на видео.

— На что же я буду снимать, умники?.. — раздосадованно протянул Лаки. — Мой фотик — в фургоне, а телефон вы забираете...

— Таковы правила! — отрезал главарь.

— Вы бы хоть девушку отпустили домой, ироды!.. — укоризненно пробасил Олгфокс, с жалостью глядя на Софи. — Неужто не видите — ей дурно?!

А в ответ — будто плевков в лицо:

— Нельзя!

Наконец их повели вокруг крепости к притаившейся в боковой стене дверце чёрного хода.

— А для парадного мы, значит, рылом не вышли... — буркнул Олгфокс.

Навстречу им вышла пожилая семейная пара, похоже, местные жители. Муж, худой, как жердь, пятился задом и причитал, обращаясь к кому-то следовавшему за ним:

— Может, всё-таки отсрочите выплату? Ну войдите же в положение! Вам-то что, вы богатые, молодые и здоровые, а у нас сейчас ни цента — всё ушло на лекарства для моей Марты.

Его супруга, такая же худенькая, бледная до прозрачности, тихо семенила рядом. Её узенькие плечики мелко вздрагивали.

— Пожалуйста, проявите милосердие! — продолжал несчастный. — Вы же тоже люди.

За ним широко шагал хлыщеватый молодой вампир в идеально сидевшем чёрном костюме. На его шее сверкал серебром символ вампирского клана.

— Долги должны возвращаться в срок, — заявил он бесцветным голосом, будто читал скучную инструкцию. — Вы прекрасно это знаете.

Семейная пара, вздыхая, направилась к припаркованному рядом с чёрным входом старому автомобилю.

Молодой вампир переглянулся с конвоирами, неприязненно зыркнул на Монтерея, мазнул липким взглядом по Софи. Процедил с постным видом:

— Проводите в кабинет шефа. Он давно ждёт.

* * *

Огромный зал, куда их привели, более всего походил на музей. На стенах висели картины, величественные статуи стояли вдоль стен.

— Ох ты, ну ничего ж себе... — выдохнул Лаки. Привычным движением сунул руку в карман брюк — достать телефон, чтобы сфотографировать, да вспомнил, что его отобрали, и приуныл.

Молодой вампир размашисто прошагал через весь зал к тяжёлой двери с литыми бронзовыми ручками, видневшейся в противоположном конце. Развернулся на каблуках, надменно взглянул на ловцов.

— Вы знаете, кто это такие? — спросил важно, указывая обеими руками на стоявшие по обеим сторонам двери статуи.

Это были страхолюдные великаны — вдвое выше человеческого роста! Настоящие дикари — сгорбленные, в звериных шкурах, со свисающие на лица космами. Стоявший слева, злобно разинув полную длинных клыков пасть, свирепо размахивал громадной дубиной. Правый же, наоборот, глуповато улыбался; в его рту не хватало передних зубов.

— Не слышу ответа, — процедил вампир. И вдруг ткнул пальцем в стоявшего ближе всех Макса: — Вот ты, ты знаешь, кто это такие?

Макс испуганно оглянулся, попятился на шаг. Глотнул.

— Э-э-э... это... ну-у-у... это эти самые... как их?.. Василий Иванович и Петька?!

Услышав такое, хлыщ скривился, будто махом хватил не меньше литра чистого уксуса. Произнёс с назиданием:

— Это наши великие предки! Первые вампиры на свете!

После чего указал на неприметную дверцу, почти скрытую за тяжёлой портьерой.

— А там находится хранилище наших артефактов. Между прочим, самое богатое в стране!

И устремился к большой двери, и, подобострастно скрючившись, тенью проскользнул в неё.

И тут же высунул тонкий нос.

— Проходите. Босс вас примет.

* * *

Вампирский босс восседал за тяжёлым столом чёрного дерева. Развалился в кожаном кресле, выставив дряблое пузо, вертел в пальцах золотую ручку. Пальцами другой руки нетерпеливо барабанил по столешнице.

— Почему так долго?.. — пробрюзжал в сторону хлыща (тот мелко закивал головой, затараторил что-то вроде «виноват... больше не повторится...»).

И, уставил выпученные, бледные, как у рыбы, глаза на вошедших ловцов, заговорил:

— У нас пропал зомби. Не далее как вчера, поздно вечером. Работал в нашем музее магических артефактов — он находится здесь, в соседней комнате, — мыл полы и выносил мусор.

Монтерей вынул блокнот, карандашик и принялся быстро писать.

— Его регистрационный номер? — спросил деловито.

Босс переглянулся с хлыщом. Достал из серебряной коробочки пилюлю кровозаменителя, положил в рот, пососал секунду. Ответил неохотно:

— Он был в обычной одежде. Без номера.

— Нелегал? — удивился Лоунхакер.

Главный вампир бросил на него недовольный взгляд. Ответил уклончиво:

— Мы пытаемся сократить расходы.

— Невеликие расходы — заплатить пошлину за законного зомби, — укоризненно заметил Олгфокс. — Зато законного, если, не приведи господь, утекёт, можно найти в два счёта.

— Не учите нас, как вести дела! — оскорблённым петухом взвизгнул хлыщ, но тут же сник под тяжёлым взглядом начальника.

Монти с разочарованным вздохом с размаху поставил в блокноте точку.

— Будут проблемы... — сказал, пряча блокнот в карман. — Без регистрационного номера мы не сможем получить в местном отделении Регистра образец тканей зомби, и наш маг не сможет найти его искателем.

— Мы видели у вас много камер видеонаблюдения, — с надеждой произнёс Лоунхакер. — Не дадите нам посмотреть записи с них? Может, мы смогли бы опознать его по приметам...

— Это исключено! — отрезал главный вампир.

— Но как же нам найти его?.. — робко спросил Павлович.

Босс нахмурился, глядя на него. Брезгливо оттопырил нижнюю губу, демонстрируя длинные бело-снежные клыки.

— Полагаю, вы — профессионалы, — заметил холодно. — Не мне учить вас выполнять вашу же работу... И, кстати, крайне желательно найти беглеца до того, как мы подпишем мирный договор с оборотнями. Каковое событие произойдёт завтра, во время праздника...

* * *

— Даже сесть не предложил... — угрюмо бурчал Монти, когда их, опять под конвоем, вели к выходу.

— Вот жлоб пузатый!.. — злой Лаки плюнул на аккуратно подстриженный газон.

— Кровососы — они такие... — заметил многоопытный Олгфокс.

Наконец их вывели наружу. Наши герои с наслаждением вдохнули свежий воздух — он казался особенно сладким после пахнущего гнилью вампирского замка.

Начальник охраны бесцеремонно сунул Максусу пакет с сотовыми и коробку с тортом. Так же бесцеремонно заявил:

— Забирайте! Ворота вон там. Подойдѐте, нажмѐте кнопку — они откроются.

И, не дожидаясь ответа, ушѐл.

Наши герои побрели по дорожке, ведущей к воротам. Стекланные глаза установленных на столбах видеокамер подозрительно глядели им в спины.

Настроение у всех было хуже некуда.

— Ну, что будем делать? — спросил Лоунхакер, пиная камушек. — Исходных данных — Толстопуз наплакал...

— Проведѐм рекогносцировку в обычных местах дислокации мѐртвого рядового состава, — предложил Генерал Лукин. — Возьмѐм и допросим «языка».

Монтерей поелозил пальцем по экрану телефона, просматривая карту. Почесал лихой рыжий ус, проговорил, глядя куда-то вдаль:

— Э-эх!.. Говорил ведь мне Гиротанк: не связывайся с вампирами и оборотнями — меньше голова болеть будет... Они и примет не дадут приличных — боятся за свои тайны, и заплатят с гулькин нос... Так нет, связался...

— Дело бамбук... — горестно произнёс Влад свою коронную фразу.

Лоун, прищурившись, посмотрел на заходящее солнце. Поднял руку, глянул на часы.

— До наших фургонов мы доберѐмся уже в сумерках. Давайте поторапливаться! Нам ещё Софи провожать домой...

Они подошли к воротам. Шагавший самым первым Лаки ткнул кнопку, прошѐл в открывшуюся боковую калитку. Обернулся, глянул на палившуюся прямо на него камеру видеонаблюдения. Буркнул зло:

— Натыкали камер на каждом столбе... А толку от них... Записей нам не дали...

— Ты прав, — ответил Монти. — Вот бы посмотреть эти записи — наверняка на них много интересного. Но как?.. Законно это сделать не получится.

И тут Софи наострила ушки. Развернулась на каблучках и выпалила:

— Говорите, законно не получится? А если незаконно? А то я знаю кое-кого...

- 3 -

Короткие, торчащие непокорным ершом волосы Гази были раскрашены в семь разных цветов — как радуга. На коротенькой футболке весело скалился череп со скрещѐнными костями; такие же черепушки были вышиты на карманах шорт.

— Хотите хакнуть кровососов? — деловито осведомилась она, в тусклом свете сумерек разглядывая собравшихся ловцов.

— Да, — ответил Монти. — Только быстро и...

— ...и чисто. — Гази надула розовый пузырь из жвачки. Пнула каблуком армейского башмака по краешку скейта, ловко подхватила его. — Окей. Во-первых, будет дорого. Во-вторых, я не работаю на улице!

Макс, так и не выпустивший из рук торта, посторонился, пропуская девушку к фургону. Та бесцеремонно распахнула дверь, так же бесцеремонно плюхнула на кровать Монтерея рюкзак, вытащила из него потёртый, облепленный стикерами ноутбук.

— Извините, у нас тут бардак... — начал вошедший следом Павлович, но хакерша так же бесцеремонно перебила его:

— В-третьих, я не работаю, когда галдят над ухом. Тихо!

Чтобы не отвлекать девушку, ловцы вышли на улицу. Отошли, встали в круг света, отбрасываемый уличным фонарём.

Павлович закурил вонючую сигаретку. Плюнул на чёрный газон. И заявил вдруг:

— Не нравится мне это дело!

Остальные притихли, насторожившись.

— Вампиры темнят, — продолжил штатный маг. — Что-то там у них случилось серьёзное... Я не помню, чтобы они когда-нибудь привлекали ловцов со стороны, вроде нас. У них есть свои собственные конторы по отлову беглых зомби.

— И небеглых — тоже, — мрачно добавил Лоунхакер. — Помните то дело в Берлине, когда кровососы украли сотню чужих зомбяков?

— У них есть «Хантер Инк.» — очень серьёзная организация, настоящая частная армия, — продолжал Влад. — У них есть «Эс-энд-Си», «Корнелл», «Жеводан». Я не припомню, чтобы эти фирмы кого-нибудь не нашли... И я точно знаю, что в этом городишке есть отделение «Корнелл». Но они к ним не обратились!

Генерал Лукин потерял пшеничный ус.

— Ситуация совершенно ясна, — доложил он спустя секунду. — Убежавшим мёртвым рядовым была совершена некая диверсия, и кровососущее командование пытается скрыть сам факт её совершения.

— Похоже на то... — Монтерей вздохнул рыжий чуб. — Ох, не нравится мне это дело!.. И, судяется мне, влипли мы с вами в него, как...

И смолк, оглушённый громоподобным рёвом мощных мотоциклов...

...Их было пятеро — внушительных фигур в чёрных кожаных куртках, чёрных джинсах и высоких, армейского образца ботинках. Опущенные забрала чёрных мотоциклетных шлемов скрывали их лица.

Они слезли со стальных «коней», неспешно приблизились к притихшим ловцам. Под куртками угадывались очертания пистолетов в потайных кобурах.

Генерал Лукин мгновенно оценил обстановку. Привычным движением сунул руку в карман брюк и выхватил верный «макаров». И, скрипнув зубами, бросил его на асфальт, и поднял руки, увидев, что на него направлены сразу пять стволов.

— А ну не дёргаться! — хриплым басом гаркнул самый здоровый из байкеров, вероятно, их главарь. — Так, значит, вы трое, — он ткнул толстым пальцем в Монтерея, Павловича и Макса, — поедете с нами. Остальным оставаться на месте!

— Куда это вы наших друзей увозите? — с угрозой в голосе поинтересовался Олгфокс. Вышел вперёд, покрутил крепкой шеей.

Главарь подошёл к нему. Выразительно покрутил пистолетом перед самым его носом. Шагнул в сторону, носком высокого ботинка с шнуровкой отшвырнул «макаров» в сторону мотоциклов (где его сноровисто поднял один из байкеров). Осклабился:

— Проедемся до нашего клуба. Разговор есть... Пукалку вашу отдадим, не бойтесь... если не будете хулиганить...

И расхохотался — аж уши заложило.

На его бычьей груди сверкал тяжёлый золотой медальон в виде волчьей головы — старинный, наводящий дрожь символ оборотней...

* * *

Клуб, в котором тусовались оборотни, находился на противоположном конце города. Мрачное сооружение из дикого камня, с узкими, будто замковые бойницы, окнами, высокой кованой дверью и островерхими башенками по бокам располагалось посреди обширного пустыря, превращённого в стоянку для многочисленных мотоциклов. Тут и там валялись пустые бутылки и банки из-под пива, рваные пластиковые пакеты, пустые сигаретные пачки. Из трёх мусорных контейнеров, притулившихся с краю пустыря, вырывались языки пламени.

Над дверью, укреплённая на стальной решётке, пылала неонов вывеска:

«Клуб “Логово”»

Похоже, веселье было в самом разгаре — из-за неплотно закрытой двери доносились грохот барабанов и гитарный рёв.

Мотоциклы остановились у самых дверей, напугав парочку целующихся взасос подростков. Девушка истошно взвизгнула; парень свирепо сверкнул волчьими глазищами, быстро сунул руку в карман кожанка и выхватил нож. И тут же стушевался, увидев наставленный на него пистолет.

— А ну брысь оба! — взревел главарь.

Парочка исчезла.

Оборотни спешили. Без особых церемоний стащили с сидений троицу ловцов и погнали их к двери.

— Шагайте за мной, — громоподобный бас шагавшего впереди предводителя без труда перекрывал гром доносившейся из клуба музыки. — И не вздумайте учудить чего — уроем на месте!

И распахнул дверь...

...Ну и грохот тут стоял!

Мощная волна звука едва не сбила троицу с ног. В ноздри ударила сложная смесь запахов бензина, выхлопных газов, табачного дыма, пива, пота и псины.

— Кхе... — Макс тщетно пытался прокашляться. — Сразу видно — волколаки гуляют!..

У задней стены, на сцене, среди высоченных колонок с громадными диффузорами, бесновалась метал-группа. Громадный вокалист в коротких штанах цвета хаки и потной майке с волчьей головой, со свисающими на лоб мокрыми патлами, остервенело рычал в микрофон. Тощий, голый по пояс гитарист с козлиной бородой взмахивал головой в такт барабанам; рядом сверкала в лучах светильников бритая башка басиста.

У сцены бесновалась толпа слушателей.

— Уж ты! — встрепенулся Павлович. — Я же знаю эту банду! Блин!.. Давно хотел побывать у них на концерте...

Но шагнувший позади оборотень дал ему такого тычка, что тощий маг чудом не растянулся на грязном полу.

Ловцы проследовали за предводителем к лестнице в углу за сценой. Поднялись на второй этаж, прошагали по коридору до ближайшей двери. За дверью оказалась комната с тремя мягкими диванами вдоль трёх стен и внушительным двухкамерным холодильником в углу.

Главный оборотень захлопнул дверь, отрезая доносившуюся с первого этажа оглушительную музыку. Направился к холодильнику, открыл дверцу, достал банку пива, прокусил зубищами жесть и единым духом с присвистом всосал в себя содержимое. Плюхнулся на ближайший диван, смял банку и с убийственной точностью запустил её в стоявшее в противоположном углу комнаты пластиковое ведро. Два оборотня, следовавших за ним, встали у двери.

— Вчера вечером, — негромко сказал он, глядя куда-то мимо ловцов, — вас вызывали к себе кровососы. Я хочу знать, о чём вы с ними говорили...

* * *

— Да я уже в третий раз говорю, что у них просто пропал зомби, — Монтерей даже прижал руки к груди для убедительности, — и они хотели, чтобы мы его нашли.

— А исходных данных для поиска не дали! — плаксивым голосом добавил Павлович. — Ни номера, ни даже примет. И как нам его искать, спрашивается?..

— Вампиры, что с них возьмёшь... — вздохнул Макс и получше пристроил на коленях торт, который так и таскал с собой.

Оборотень, стоявший в дверях, сделал угрожающее движение в их сторону.

— Тихо, Карл, — негромко бросил ему предводитель. — Успеешь...

И направился к холодильнику за очередной, уже пятой по счёту банкой.

— Птичка начирикала, — так же негромко продолжил он, шаря в холодильнике, — что сбежавший зомбик спёр у вурдалаков кое-что... — И, резко развернувшись, ткнул банкой в Монтерея. — И мы очень хотим знать, что, перед тем как будем мириться с ними на завтрашнем празднике. Так что колитесь, фраера! Быстрее всё расскажете — быстрее мы вас отпустим. Ну?

Монтерей переглянулся с сидевшим рядом Максом, бросил взгляд на застывшего истуканом Павловича. С присвистом втянул воздух.

— Мы не знаем, — ответил жалобно. — Нам об этом ничего не сказали. Нам даже о пропавшем зомби ничего не рассказали.

— Ни номера, ни примет... — жалобно протянул Влад, не отрывая взгляда от пола.

Хрясь! Главный оборотень так сдавил в кулачище несчастную банку, что она лопнула.

— А ну цыц! — загремел он. — Не люблю, когда ноют!..

Он шагнул к Монтерею. Расправил плечи, навис над съёжившимся от страха вожаком ловцов. Поиграл под курткой литыми мускулами.

— Значит, так... Или вы прямо сейчас колетесь — или... мы сделаем вам очень, очень больно... Ну?

Наших героев спас мобильный телефон главаря, изрыгнув мощный поток рёва, воя и грохота. Предводитель оборотней раздражённо выхватил его, с недовольным видом прижал к уху.

— Да? Чего тебе, Хуго? Быстрее — я занят!.. Чего?.. Вампиры? Прямо вот так припёрлись в наше логово?.. И что что они у нас забыли? Хотят поговорить? Ладно, сейчас буду.

Карл и второй оборотень, так и торчавшие в дверях, настороженно смотрели на него.

— Пошли вниз! — скомандовал им главарь. — Кровососы припёрлись, говорить со мной хотят...

— А с этими что делать, Вилли? — второй оборотень мотнул бритой башкой в сторону застывших от страха ловцов.

— Запри их. Потом, хе-хе, продолжим разговор...

Хуго открыл дверь. Посторонился, пропуская босса, нетерпеливо махнул рукой второму оборотню, вышел вслед за ними, выудил из кармана ключ. Столкнулся с торчавшим в коридоре уборщиком-зомби, сжимавшим в руках лохматую швабру, зло выругался — уборщик, сверкнув зелёными глазами, метнулся прочь и исчез.

Ба-бах!

Оглушительный выстрел донёсся снизу, из помещения клуба. Оборотни вздрогнули, сорвались с места, а через секунду их тяжёлые шаги загрохотали по лестнице.

Дверь так и осталась открытой.

— Ну, что? — злодейским шёпотом спросил Макс. — Сваливаем?

* * *

Коридор был пуст: ни оборотней, ни злосчастного зомбяка со шваброй. Стояла глухая тишина — будто кто-то невидимый и могущественный вдруг выключил в здании все звуки.

Со стороны лестницы кисло тянуло порохом.

Монтерей втянул носом воздух. Ещё раз быстро глянул туда-сюда: никого.

— Пошли! — скомандовал он. — Быстрее!

И, услышав какие-то сдавленно-булькающие звуки, недоумённо обернулся.

Павлович уже успел выудить из холодильника банку пива и присосаться к ней. Его глаза были блаженно прикрыты; по худой шее вверх-вниз ходил острый кадык.

— Влад! — свирепо зашипел Макс. — Нашёл время пьянствовать!

Штатный маг, выпучив глазищи, булькнул в последний раз. Оторвался от пустой банки, рыгнул, принялся оправдываться:

— А чё такого!.. Я пить хочу! У меня в горле пересохло. Переволновался я... нервы у меня никуда не годятся...

И сразу же полез за второй банкой.

— А ну кончай полоскаться! — напустился на него Монтерей. — Сваливаем! Пока нас... ох... не уко-кошили!..

Павлович быстро кивнул, так же быстро набрал штук пять банок в охапку. Подскочил к двери.

— И тихо, — увесисто заявил Монти напоследок.

И вся троица на цыпочках вышла в коридор.

С первого этажа доносились негромкие голоса.

— Полно, Вилли, мы всего лишь хотим обсудить наши дела, — сказал кто-то. — Спрячь пушку. Давай лучше выпьем.

— Сначала сам спрячь! — хрипло гаркнул Вилли.

— Хорошо-хорошо, — покладисто ответил первый голос. — Вот, видишь, я безоружен. Уберите стволы! — приказал он подчинённым. И заметил: — Вообще-то, это твои парни начали пальбу...

Вот и лестница. Шедший первым Монти присел, быстро глянул вниз.

— Вроде тихо... — шепнул едва слышно. — Сюда не смотрят...

И уже было шагнул на ступеньку, как...

Оглушительный рёв разорвал царившую в клубе тишину. Что-то огромное, чёрное, стремительное оттолкнуло предводителя ловцов в сторону и с грохотом ринулось вниз по лестнице.

Вампиры и оборотни, наставившие друг на друга пистолеты, так и застыли на месте.

Неведомая тварь напоминала оборотня, перекинувшегося в волчье обличье, но такого огромного, какого наши герои ещё ни разу не видели. Она прыгнула через несколько ступенек на пол, выпрямилась, обвела тяжёлым взглядом пронзительно-зелёных глаз повернувшиеся в её сторону бледные лица и с победным рёвом подняла руку с каким-то предметом, зажатым в кулаке.

— Эй, босс! — удивительно тоненьким голоском пискнул самый толстый из оборотней. — Этот тип спёр наш артефакт!

В мгновенно наступившей тишине послышался стук выроненной Павловичем пивной банки.

— Стой, вор! — рявкнул Макс. Выхватил у Влада другую банку и запустил в жуткую тварь — мимо!

Монти засучил рукава, сжал кулаки.

— А ну стой, жулик! — закричал грозно. — Отдавай амулет по-хорошему, а не то!..

И наступил прямо на выроненную тощим магом банку, и полетел вниз.

Один из вампиров ойкнул, с трудом увернулся от волчьей лапищи, выронил пистолет и юркнул в толпу. Главарь оборотней отшатнулся, столкнулся со стоявшим рядом командиром вампиров, едва не упал. Чудовище нависло над ним, занесло когтистую лапищу...

— Без паники! — вопил Монтерей, кубарем катясь по лестнице. — Я в порядке!

Судя по всему, этим воплем он спас жизнь главному волколаку. Нападавший развернулся, зарычал, сделал шаг по направлению к растянувшемуся на полу предводителю ловцов...

— За Монти! — взревел Павлович и запустил второй банкой.

Тварь дёрнулась в сторону, уклоняясь, рыкнула, бросилась на мага. Последний, будто пулемёт, очередью выпустил три оставшиеся банки, угодив последней прямо в лоб чудовищу.

— Макс, хватай Монти, уходим! — крикнул он, углядев валявшийся на полу пистолет.

Оглушённое чудовище трясло покрытой шерстью башкой. Это дало троице несколько секунд, в течение которых:

- Макс подскочил к пытавшемуся встать Монтерею, рывком вздёрнул его на ноги;

- Павлович бросился ничком, проехал пузом по грязному полу и вскочил на ноги, потрясая подобранным пистолетом;
- Монтерей, наконец оказавшийся на ногах, увидел прямо перед собой приходящего в себя монстра и, недолго думая, бросил в него... отобранным у Макса юбилейным тортом.

Чудище бросилось в сторону двери. Павлович, вопя что-то обидное, бабахнул ему вслед.

Он попал. Но не в убежавшего, а в электрический щиток.

Вмиг стало темно. Кто-то завопил, кто-то выругался, кто-то, споткнувшись, с грохотом сверзился на пол, похоже, сломав что-то из мебели.

В наступившей тишине было слышно, как хлопнула наружная дверь.

— Ушёл... — мрачно констатировал кто-то.

Монти достал сотовый, зажёл фонарик. Схватил за рукав Макса, повёл лучом, нашёл Влада, победно размахивавшего пистолетом, подобрался к нему, шепнул «сваливаем».

И столкнулся нос к носу с главным оборотнем и командиром вампиров. Вымазанные по уши разноцветным кремом, утыканные марципановыми розочками, увешанные кусками коржей, они были злы как черти.

— Ой... — промямлил обалдевший Влад, роняя оружие. — А мы тут, знаете ли, тортиками балуемся...

* * *

— Так мы его и упустили... — мрачно подытожил Монтерей, сидевший на кровати в фургоне.

Рядом отдувались Макс и Павлович. Весь путь от принадлежавшего оборотням рок-клуба до своих фургонов троица проделала бегом, опасаясь погони.

Генерал Лукин потёр подбородок. Посмотрел в окошко, за которым чернела непроглядная ночь.

— Мы проиграли битву, — сказал он. — Но война ещё не проиграна! Офицер разведки Гази обнаружила брешь в системе безопасности противника.

— Мы взломали их установку видеонаблюдения, — пояснила сияющая Софи.

- 4 -

— Я вошла, — напряжённым голосом сообщила Гази. Надула зелёный пузырь из жвачки, энергично стукнула по клавишам.

Софи, совсем забывшая, что завтра с утра ей идти сразу к трём заказчикам, придвинулась поближе к подруге, широко раскрытыми глазами уставилась в экран ноутбука.

— Это, — тут Гази понизила голос до шёпота, — файлы с видеозаписями их системы видеонаблюдения. Нужный нам файл, сдаётся мне, вот этот.

В раскрывшемся «окошке» появилась какая-то тесноватая комната, заставленная застеклёнными стеллажами. На полках стеллажей лежали всевозможные предметы: старинные свитки; книги, древние, такие потрёпанные, что, казалось, вот-вот рассыплются в прах; глиняные сосуды — целые и, по большей части, разбитые; сверкающие холодной сталью мечи и кинжалы; золотые и серебряные ожерелья, браслеты, диадемы...

— Богатства-то какие!.. — протянул поражённый Олгфокс.

— Это магические артефакты, — пояснил Лоунхакер. — Вампирские, очень сильные. Я бы их не трогал...

— А я бы даже и не входил в эту комнату... — опасливо отозвался Павлович.

Попадались предметы и вовсе неожиданные: обрывок старой футболки с выгоревшей надписью; кусок кирпича с руной, выведенной на нём чёрной краской; согнутый непонятной силой разводной ключ; пустая бутылка, свободно висящая в воздухе...

— Хе-хе, старик Хоттабыч зависает! — рассмеялся Лаки.

— Тихо! — оборвала его Гази. — Видите?

И указала на тень, замаячившую в углу окошка плеера.

Похоже, неизвестный знал о камере и старался держаться вне поля её зрения. Что было странно: зомби не настолько сообразительны... Вот в кадре на мгновение появилась рука, вот мелькнула нечёсаная голова в засаленной кепке...

— Это не зомбячья одежда, — заметил Лоун.

— Так точно, — нахмурился Генерал. — Ношение неуставного обмундирования карается принудительными работами на муниципалитет.

А Монтерей едва ли не прилип к экрану.

— Повернись к камере... — шептал он. — Ну, покажи личико!..

Но неизвестный зомби (зомби ли?..) будто издевался над охотниками. Где боком, а где отвернув голову, чтобы не быть опознанным камерой, он продвигался к стеллажу, стоявшему в самом углу комнаты. На полках этого стеллажа лежали какие-то свитки, листы бумаги и лоскуты ткани с вышитыми на них то ли узорами, то ли письменами.

— Интересно, как он собирается вскрыть замок?.. — поинтересовался Лоун неизвестно у кого.

— Проще раскопать, — заметил Лаки.

— Не, так не годится, — покачал головой Олгфокс. — Шум подыметесь, народ сбежится.

— Может, кислотой какой-нибудь?.. — высказал предположение Монти.

— Или стеклорезом, — добавил Макс

Но злоумышленника вовсе не интересовал ни стеллаж, ни его содержимое.

Всё так же отворачиваясь от камеры, он протиснулся к подоконнику, на котором стоял флакон дезинфицирующего средства, похоже, забытого предыдущим уборщиком. Натянул на руку толстую вязаную перчатку, схватил флакон, поспешно сунул в карман.

— Противник ведёт себя странно... — прокомментировал Генерал в наступившей нервной тишине. — Либо, что вероятнее всего, знает то, чего не знаем мы...

Вдруг зомби резко обернулся. Камера запечатлела его бледное лицо с пронзительно-зелёными глазами.

— Видите? — Монтерей ткнул пальцем в экран, едва не опрокинул лёгонький ноутбук. («Полегче, шеф!..» — цыкнула на него Гази.) — С чего бы это он?..

— Наверно, включилась сигнализация, — предположил Лоун.

— Хочешь сказать, что эта дудулька с растворителем (или что там в ней?..) стоял под сигнализацией?.. — скептически протянул Лаки. — Что-то слабо верится...

— Запросто, — ответил Павлович. — Если это сильный магический артефакт.

Злоумышленник заметался по помещению. Вот он остановился на мгновение, бросился куда-то, вернулся, вдруг ринулся к окну и схватился за ручку. С натугой повернул её, оцарапался обо что-то, сунул палец в рот. Наконец распахнул окно и...

Превратился в летучую мышь! Будто вампир!

Кажется, все ловцы перестали дышать, пристально вперившись в экран.

Летучая мышь рванулась в окно и тотчас растворилась в темноте. Мгновением спустя в комнату ворвались два вампира-охранника с пистолетами наперевес. Забегали по комнате, потом остановились, прошлись вдоль стеллажей и только после этого заметили пропажу.

— Такого я ещё не видел, братцы... — проговорил ошеломлённый Монтерей. — А уж я-то насмотрелся всяких чудес...

...Гази отказалась от чая, отвергла предложение Генерала проводить её до дома, распрощалась с ловцами и укатила домой. Выпустив её, Макс запер дверь фургона.

— А вы заметили, — с жаром произнёс он, — какие глаза были у того... даже не знаю, кого... не то зомбяка, не то кровососа? Зелёные! Ярко-зелёные! Прямо как у того оборотня, с которым мы воевали в рок-клубе!

Монтерей почесал рыжий чуб. Ответил озадаченно:

— Значит, это один и тот же тип... Но кто он?

— Я ни разу не слышал о том, чтобы зомби вот так взял и превратился в вампира, — пожал плечами Лоун.

— Моя разведка также не докладывала о подобных происшествиях, — доложил Лукин.

— И как искать его прикажете?.. — пожал плечищами Олгфокс.

— Очень просто, — сказал Павлович.

Все обернулись на его голос. Штатный маг, всклокоченный и бледный, сидел на кровати; его очки зловеще сверкали в тусклом свете ночника.

— Неизвестный поранился, пока открывал окно, — продолжал Влад. — Так? Значит, на оконной ручке должна остаться его кровь.

Лоунхакер махнул рукой:

— Так она уже засохла. А ты сам говорил, что для твоего искателя зомби нужна свежая.

Влад даже вскочил от волнения.

— Для искателя — да. Но для моей ищейки — совсем не обязательно!..

* * *

Мотоцикл Алекс был раскрашен чёрным и красным. На бензобаке красовалась нарисованная самой владелицей эмблема байкерской банды.

Алекс откинула с лица длинные рыжие волосы.

— Значит, нужно проникнуть к вампирам, — сказала она, подытоживая всё, что только наперебой рассказали ей Монти, Лоун, Генерал и Павлович. — Пробраться в хранилище артефактов, снять с оконной ручки пробы крови предположительно зомби и принести вам.

— И побыстрее, — уточнил Олгфокс.

— И не попадётся на камеры, — добавил Макс.

— Не попадёмся — будь уверен! — рыжая байкерша слегка улыбнулась. Обернулась к своей подруге, оставшейся сидеть на багажнике мотоцикла: — Красотка-Белочка, справишься с вампирской сигнализацией?

Та лишь презрительно фыркнула.

Алекс достала из кармана крохотную, поблёскивающую стеклянным глазком коробочку, укрепила её на лацкане чёрной куртки. Спрятала волосы под чёрный капюшон. Натянула на лицо чёрную балаклаву с вышитой лисьей мордой. Быстро заговорила:

— Связь держим через зашифрованный канал. Павлович, помнишь, как он настраивается?.. Эта камера ночного видения, — и указала на прицепленную на лацкан коробочку, — будет снимать всё, что мы увидим. Смотрите и сообщайте, куда нам идти. Вы же помните, как пройти в большой зал и какая дверь ведёт к хранилищу?.. И лучше перегоните фургоны поближе к замку вампиров, а то у передатчика камеры небольшой радиус действия.

И коротко хохотнула.

— Ну, что, Белочка, снова лезем в логово кровососов! Обожаю это дело... Помнишь ту заваруху в Кёльне, когда мы вызволяли украденную вурдалаками Алую Ризу Предсказателя?

Белочка снова фыркнула.

— Ага... забудешь такое... Потом на полной скорости ударили аж до самой Франции...

Байкерша легко вскочила на мотоцикл. В последний раз обернулась.

— Монти, сделаем это дело — и мы с тобой в расчёте. Ни пуха!

* * *

— Мы внутри. Пока всё тихо.

На экране нетбука виднелся коридор, едва освещённый единственной лампочкой. Вдалеке промаячила чёрная фигура охранника; сильный луч фонарика скользнул в сторону Алекса, и девушка поспешила спрятаться.

— Куда дальше? — слышался шёпот Белочки.

— Вперёд до конца, — ответил Монти в микрофон, рассматривая даваемое камерой чёрно-зелёное изображение. — Дальше направо, через короткий проход и в дверь, которая будет слева. Так вы попадёте в большой зал.

Изображение метнулось в сторону, затем коридор скачками двинулся навстречу замершим от волнения ловцам. Белочка молчала, Алекс что-то бормотала себе под нос. Удалившийся в другой конец короткого прохода и уже скрывшийся из виду охранник громко топал и шаркал ногами.

Поворот. Какая-то картина на стене: высокий бледный тип со скорбно поджатыми губами смотрел на Алекса, будто упрекая её во всех смертных грехах. В торце прохода — тяжёлая портьера, закрывающая окно.

— Вижу дверь, — напряжённо произнесла удалившаяся вперёд Белочка. — Замок несложный, вскрою за пару секунд.

Блеснула отмычка, лязгнул механизм, и дверь открылась. Огромный зал, где совсем недавно, всего полсутки назад, ловцы ждали аудиенции у главы вампиров, был пуст.

— Где дверь в хранилище артефактов? — прошептала рыжая байкерша, осматриваясь.

— В конец зала и налево, — сообщил Лоунхакер. — С дверью, скорее всего, придётся повозиться.

— Значит, повозимся... О, чёрт!

Совершенно неожиданно открылась дверь, ведущая в кабинет главного вампира, и из неё вышел другой охранник. Кажется, он что-то заподозрил — принялся водить лучом фонаря туда-сюда, а другую руку положил на висящую на поясе кобурку.

— Тихо! — бросила Алекс.

Левой рукой она выхватила парализующий тазер, а правой — нечто, напоминающее пистолет с очень широким дулом, и тут же нацелила это «нечто» в потолок. Лёгкое, практически неслышимое шипение — и из ствола странного пистолета вылетела присоска с тонким чёрным тросиком.

— Мини-кошка, применяемая силами специального назначения, — пояснил Генерал. — Входит в состав экипировки, применяемой при проникновении на враждебную территорию.

Пол под Алекс вдруг рухнул вниз — девушка включила миниатюрную лебёдку и стала быстро подниматься к потолку. Изображение мотнулось в сторону, показывая Белочку, тоже раскачивающуюся на тросике.

Охранник ничего не заметил и скрылся за дверью.

— Белочка, присоски!

Изображение перевернулось — рыжая взломщица ползла по потолку, цепляясь укреплёнными на ладонях присосками.

Камеру видеонаблюдения, пристроенную над дверью, что вела в хранилище, первой заметила Белочка. Осторожно, стараясь не попасть в поле зрения, соскользнула по тросику на пол, подкралась к замаскированному под портьерой щитку, откинула крышку.

— Готово, — сообщила секунду спустя. — Обе камеры — и эта, и в хранилище — выведены из строя. Теперь на посту будут видеть лишь пустоту.

— Принято, — подтвердила Алекс, тоже спускаясь. — Замок двери — на тебе.

Этот замок был несравнимо сложнее того, что стоял на двери в зал. Белочка возилась с ним минут пять, в течение которых собравшиеся у нетбука ловцы нервно переступали с ноги на ногу, тяжело дышали, шумно сглатывали и ежесекундно поглядывали на часы. Алекс-Фокс не выпускала из руки тазер и не сводила глаз с двери.

— Братцы, — произнесла она вдруг, — во что вы вляпались на этот раз?..

Дверь в хранилище открылась с протяжным скрипом. Взломщицы от неожиданности присели, но никто так и не пришёл на звук.

— Мы входим, — бросила Алекс.

В хранилище царил полумрак, лишь горела пара тусклых лампочек. Сверкали стёкла стеллажей, громоздились на полках странные, смешные, а то и страшноватые артефакты вампиров. Камера видеонаблюдения вертелась туда-сюда, глупо пялясь мутным глазом на девушек.

— Вон то окно в противоположном углу, — произнёс в микрофон Монти и переглянулся с остальными.

Белочка достала из кармана пробирку из небьющегося стекла и хирургический скальпель в плотном футляре. Осторожно соскребла с дверной ручки в пробирку чёрное пятно крови. Присмотрелась к чему-то, прикреплённому к стене, позвала подругу:

— Смотри, тут какая-то табличка. Написано, что это... не пойму... дыхание Гурдлока какое-то, что ли?.. Парни, вы знаете, что это?

В наступившей тишине явственно послышался стук выроненной Павловичем пачки сигарет.

* * *

Влад аж взмок от волнения. Несмотря на то, что на ночной улице было весьма нежарко...

Он взглянул вдоль улицы, по которой пять минут назад уехали Алекс, Белочка и Софи (взломщицы обещали довести её до дома). Повертел переданную ему Алекс пробирку с засохшей кровью, трясущейся рукой сунул её в карман. Достал сигарету, принялся чиркать зажигалкой.

— Так что ты хотел нам сказать? — не выдержал Лаки. — Давай, колись, колдуй-бабка!

Влад наконец-то прикурил. Выронил зажигалку.

— «Дыхание Гурдлока» — очень сильный магический артефакт, — заговорил он. — Вы даже не представляете, насколько он сильный! Ох... я и не думал, что он хранится в этом городишке...

— А чем же он так силен? — спросил помрачневший Олгфокс.

Павлович глянул на пустынный парк, черневший на противоположной стороне улицы. Посмотрел на горевший неподалёку фонарь, поднял голову, взглянул на звёзды. Несколько раз затыкнулся, бросил окурки мимо урны, чертыхнулся. Ответил — очень тихо и очень серьёзно:

— Он наделяет владельца силой вампира. Всей силой, которой обладают кровососы! Представляете? Владелец будет очень долго жить, сможет превращаться в летучую мышь, станет неуязвимым для обычных пуль, ядов, большинства болезней. Наконец, он получит вампирскую магию по полной программе: и отвод глаз, и гипноз, и ясновидение, и прочее...

И полез в пачку за новой сигаретой.

— Ещё кое-что, — продолжил, чиркая полусдохшей зажигалкой. — В клубе байкеров, когда похититель, превратившийся в волка, выскочил на первый этаж и принялся буйнить, я, кажется, разобрал, что за артефакт он держал в руке. Ну, тот самый, что он украл из хранилища волколаков! Сдаётся мне, что это «Коготь Рорака» — считайте, то же самое, что и «Дыхание Гурдлока», только обратнический...

Собравшиеся притихли.

— В общем, дело дрянь... — мрачно подытожил Лаки.

— Если зомби... или не-зомби... или кто ещё это может быть... ну, за которым мы охотимся!.. прибрал к рукам «Дыхание» и «Коготь», мы круто вляпались. — Маг сверкнул очками, выпустил дым изо рта. — Мы же просто не сможем его поймать... да и сделать-то ему ничего не сможем!.. — И зловеще добавил: — Зато он с нами сделает очень многое...

Монтерей размашисто прошёлся по улице взад-вперёд. Со свистом вдохнул свежий ночной воздух, взглянул на начинающее светлеть небо. Решительно сказал:

— Значит, давайте думать, как нам справиться с этим злодеем! Нахрапом совладать с ним не получится, так?

— Знамо дело! — пробасил Олгфокс.

— Значит, надо действовать умом, — воскликнул Макс.

— И воинской хитростью, — добавил Лукин.

А Павлович снова повертел в пальцах пробирку с кровью неизвестного злоумышленника и сказал:

— И я знаю отличного специалиста, который может нам помочь...

* * *

Похоже, Опти-Мэпс любил засиживаться за компом допоздна. Рядом с клавиатурой стояла громадная дымящаяся кружка кофе, а в руке знаменитый эксперт по всевозможной нечистой силе держал столь же внушительных размеров бутерброд. На стенке за его спиной висел рисунок тощего кота с разорванным ухом, одетого в мятую кацавейку.

— Значит, — произнёс Опти, не переставая жевать, — у нас налицо некий тип, меняющий обличье и похищающий артефакты у вампиров и оборотней. И вы понятия не имеете, кто он такой.

Монти кивнул встроенной в крышку ноута веб-камере.

— У меня собрана неплохая база данных по всякой нечисти... — Эксперт с грохотом отстучал по клавиатуре, будто выпустил очередь из пулемёта. — Спасибо Павловичу, что помог с программированием... Та-а-ак... и кто же это у нас?.. Ага, вон он!

Собравшиеся у компьютера ловцы от волнения перестали дышать.

— Перевертыш! — Опти ткнул куда-то пальцем. — Тварь очень редкая и очень нехорошая. Как вы и говорили, может менять обличья: прикидываться вампиром, оборотнем, а когда нужно быстро свалить незамеченным — то и безобидным зомби. Даже в обычного человека может превратиться — и самые сильные маги не отличат его от нас с вами.

Лоунхакер озадаченно почесал голову.

— Проблема... С такой тварью мы ещё не сталкивались...

— Вам, ребята, можно сказать, повезло, — хмыкнул Опти. Хлебнул кофе и откусил от бутерброда снова. — Иные команды ловцов десятилетиями в бизнесе — и не встречались с перевертышами ни разу. А же говорю: тварина очень редкая, их во всём мире, может, лишь сотня. Правда, гадов от них больно много...

Генерал Лукин властным взмахом руки прервал его речь.

— Нам известно, что враг похитил из расположения вампиров могучий волшебный артефакт под названием «Дыхание Гурдлока», наделяющий своего обладателя магическими способностями вампира. Впоследствии им же был похищен столь же сильный артефакт «Коготь Рорака», принадлежащий оборотням и наделяющий того, кто им владеет, силой оборотня.

Услышав такое, Опти разинул рот.

— Это плохо, — быстро сказал он. — Заполучив такой артефакт, перевёртыш сможет стать настоящим вампиром, оборотнем или даже вампиро-оборотнем. А самая веселуха заключается в том, что при желании он сможет превратиться в целую толпу вампиров или оборотней.

Тут настала пора Генералу отвешивать челюсть.

— Это может оказаться подготовкой к нанесению сокрушительного удара и по вампирам, и по оборотням, — выговорил наконец он.

— И по нам с вами, — мрачно добавил Лаки.

— И удар этот будет нанесён, скорее всего, во время праздника, который будет завтра... — Лукин быстро взглянул на красовавшиеся на руке часы «Командирские» и поправился: — Виноват, уже сегодня в восемнадцать ноль-ноль. Вероятнее всего, неизвестный попытается поссорить вампиров и оборотней.

— Которые наконец-то в кои-то веки решили помириться... — завершил с кислым видом Лаки.

В ответ Опти ухмыльнулся.

— Вам, парни, повезло, — весело объявил он, тыча бутербродом прямо в камеру, — что вы знакомы со мной. Буквально час назад мне пришла инфа от надёжного человечка. Он сообщил мне, что один весьма буйный и борзый перевёртыш с неделю назад удрал из тюрьмы.

— Кто же? — выкрикнули одновременно Монти, Лоун, Олгфокс и Лукин.

Эксперт запихал в рот остатки бутерброда. Осклабился.

— Эх, Монтерей-Монтерей... Неужели забыл эти пронзительные зелёные глаза? Это ведь ты накрыл её в Марселе, в пекарне на окраине... Ну, вспомнил?! Вы ещё сцепились с ней, а потом умудрились вывалиться сначала в муке, потом — в сиропе. Лаки прибежал с подмогой и такой спрашивает: «Это что ещё за пельмени?»

Монти аж сел мимо скамьи.

— Бог ты мой... — едва смог вымолвить он. — Неужели Фарку?!

- 5 -

Солнце медленно, будто нехотя, скатывалось всё ниже и ниже к горизонту. Тени, отбрасываемые деревьями и фонарными столбами, становились всё длиннее. Наступал праздничный вечер.

Основное торжество должно было пройти на центральной площади. Ещё утром там быстро поставили сцену, разместили по углам киоски со всякой снедью и прохладительными напитками, развесили на столбах и деревьях пышные гирлянды, укрепили на стенах обступавших площадь домов щиты с гербами всех кланов вампиров и оборотней, что обитали в окрестностях. А через отходящую от площади главную улицу перекинули транспарант; огромные красные, как кровь, буквы кричали:

«Конец вражде! В будущее — вместе!»

Всё это снимала прикреплённая к столбу веб-камера. И теперь ловцы, собравшись в фургон и сгрудившись вокруг нетбука Павловича, смотрели на экран.

— Подозрительных лиц и вражеских солдат не наблюдается, — констатировал Генерал.

Монтерей нервно побарабанил пальцами по столу. Сказал убеждённо:

— Она точно где-то там. Уж я знаю: раз она что-то затеет — обязательно доведёт до конца, не отступит!

— Скорее всего, прячется в заброшках, вместе с зомби, — предположил Лоун. — С её-то теперешними способностями к маскировке это ей раз плюнуть!..

Командир кивнул. Заговорил быстро:

— Фарку будет мстить. И вампирам, ведь именно они упекли её в тюрьму, и оборотнями, которые тогда были заодно с вампирами. Скорее всего, она попытается их перессорить. А ещё она будет мстить мне...

Лаки присел рядом.

— Это уж точно! Помнишь, как она злилась, когда мы с Олгфоксом отлепили её от тебя? У-ух, как шипела, как визжала — аж слюни летели во все стороны!.. Кричала, что ты, Монти, унизил её.

— И что она оплатит тебе той же монетой вдвое, — пробасил главный водитель.

— Но как нам одолеть её? — растерянно спросил Макс у всех разом.

Монти решительно поднялся со скамьи, хлопнул младшего водителя по плечу.

— Не знаю, дружище, не знаю... Будем, как всегда, действовать по обстановке. — И, возвысив голос, объявил: — Объявляю начало боевой операции! Лукин, оперативное руководство — на тебе. Командуй!

Генерал привычным движением одёрнул форменную рубашку. Проверил потайной карман с запасным пистолетом (его любимый «макаров» так и остался у оборотней). И принялся отдавать приказы:

— Лоун, Лаки, Павлович — вы будете со мной обеспечивать безопасность вампиров, поскольку именно на них придётся удар главных сил. Олгфокс, Макс, Монтерей — ваша задача: прикрывать оборотней. Обнаружив врага, постарайтесь нейтрализовать его как можно тише, не привлекая к себе внимание штатских. Павлович!

— Да?

— Выводи свою ищейку. Нам очень пригодится её обоняние...

...Минуту спустя ловцы собрались у малого фургона. В последний раз проверили выданные Лукиным парализующие пистолеты, тщательно спрятали их в карманы.

Павлович достал из кармана внушительных размеров, покрытый ржавчиной ключ, огляделся — нет ли поблизости ненужных глаз — и скрылся в фургоне. Загремел отпираемый замок.

— Ох, не люблю я эту зверюгу... — с чувством выразился Лаки. — У меня от одного её вида мороз по коже!..

— Потерпи, солдат, — Лукин ободряюще хлопнул его по плечу. — Эта зверюга — наш союзник. А союзники нам сейчас очень пригодятся...

Лязгнула железная дверь. Ловцы напряглись.

Кошмарная тварь спрыгнула на горячий от солнца асфальт. Больше всего она напоминала очень худого, сгорбленного человека с сильно вытянутой головой и вытянутыми узкими ступнями. Вот только когти на несоразмерно длинных костлявых руках были острыми, как у диких зверей, и в белёсых, ничего не выражающих глазах плясали дикие огни.

Существо, прянуло в тень деревьев, прячась от солнца. Подняло бледную морду и исторгло душе-раздирающий, совсем человеческий визг.

— Тихо, тихо, мой хороший, — выбравшийся следом Павлович осторожно погладил тварь по спине с выступающими позвонками. Пристегнул к широкому ошейнику прочный поводок. — Что, устал сидеть взаперти? Ничего, сейчас мы с тобой поохотимся...

Перед ловцами, нетерпеливо скребя когтями по асфальту и со свистом втягивая носом воздух, сидел жуткий пещерный рейк!

* * *

Возле лотка, где торговали жареными сосисками, царило особенное оживление. Похоже, многие горожане прибыли на празднество, не успев поужинать.

— Нас же увидят! — зашипел Лаки. — Влад, колдуй, колдуй побыстрее!

Павлович с трудом вытащил из кармана штанов свою потёрханную книжку «Магия для конченных олухов», принялся листать.

— Прикройте меня! — умоляюще бросил друзьям. — Народу полно — мою ищейку враз увидят!..

«Ищейка» сидела у его ног, озираясь и вздрагивая от волнения. Нечасто выдавался ручному рейку случай прогуляться на свежем воздухе, ой, нечасто...

Генерал и Лоун заслонили мага широкими спинами от собравшейся у лотка толпы. Лаки встал сбоку, прикрывая его от бродящих по аллейке зевак.

Какая-то собачонка, похоже, учуяв рейка, рванулась к ним, до отказа натянув поводок и потащив за собой хозяйку — крохотную старушку с палочкой. С перепугу Влад едва не выронил книжку.

— Кыш! Брысь отсюда! — зашипел он. — Ребята, да отгоните же её — она нам всё испортит.

Лоунхакер попытался брыкнуть назойливую шавку ногой, но та увернулась. Подскочила прямо к рейку и залилась пронзительным лаем.

Хоть и страшна была пещерная тварь, да труслива, как заяц. Отпрянула от собачонки, едва не по-валив хозяина, и исторгла пронзительный, режущий уши визг.

— Враг атакует! — воинственно загремел Генерал. — Переходим в наступление!

К счастью, собака сама до смерти перепугалась и самого рейка, и его визга. Отскочила и, подвы-вая, бросилась наутёк, волоча за собой ничего не понимающую хозяйку.

— Кто визжал? — спросил какой-то дядька, вынырнувший из толпы.

— Он, — ответил Лаки, указывая на Генерала. — Ужасно боится собак!..

Наконец-то Павлович нашёл в книжке нужное заклинание. Развёл руки в стороны, быстро забор-мотал.

— Всё, теперь нашего питомца никто не заметит. Я наложил на него маскирующие чары, все будут принимать его за собаку.

Большая чёрная машина медленно двигалась вдоль тротуара по направлению к площади. Вот она поравнялась с другим лотком, где были выставлены на продажу пирожные, вот проехала мимо продавца воздушных шариков, вот повернула, демонстрируя на заднем бампере флажок с эмбле-мой вампирского клана.

— Противник себя обнаружил, — констатировал Лукин, прикрывая ладонью глаза от солнца. Спешно поправился: — Виноват, не противник... на этот раз...

* * *

— Сы-ы-ы-ыр! — прорычал от удовольствия Монтерей, уминая пиццу.

Олгфокс обернулся, укоризненно покачал головой и поцокал языком. Макс тронул предводителя за рукав:

— Монти, хватит есть. Лукин же приказал нам наблюдать за оборотнями.

Главный ловец натужно, выпучив глаза, глотнул, утёрся рукавом.

— Но ведь это же сы-ы-ы-ыр!

Он был всецело в плену неизбывной тяги к любимому кушанью.

Оборотни, впрочем, их не замечали. Сидели в расположенном на той стороне улочки пивной «Треснувшая кружка». Хлебали пиво из кружек размером, как однажды сказал языкастый Лаки, чуть меньше ведра. Горстями жрали орешки, ладонями, будто лопатами, выгребая их из тарелочек. Курили толстые сигары, так что под потолком кафе курился смог (и это притом, что на стеклянной стене висело объявление: «Куриль строго запрещено»).

— Вроде всё тихо... — заметил Макс, переступив с одной затёкшей ноги на другую.

Олгфокс вздохнул, снова покачал головой:

— Пьют и пьют... И куда ж них лезет-то?... Как в прорву бездонную...

В его кармане хрюкнула рация. Главный водитель достал её, прижал к уху.

— Пока тишь да гладь, — доложил негромко. — Сидят, выпивают... Что?.. Поосторожнее со зверюгой — не приведи Гаечка, кто заметит, потом греха не оберёшься... Ну, добро! — и дал отбой.

Монти наконец-то доел пиццу и принялся смачно облизывать жирные пальцы. Олгфокс шикнул на него.

Проехала полицейская машина; сидевший на переднем сиденье страж порядка лениво глянул на них сквозь чёрные очки. Важно прошествовало какое-то семейство: муж, жена и четверо детей — все пухлые, как колобки. Протрещала на мопедах стая подростков.

— Макси, а ну-ка взгляни, — тихо сказал Олгфокс.

К принадлежащим оборотням мотоциклам, выставленным прямо на улице и перегораживающим весь тротуар, неспешно приближался какой-то зомби. На первый взгляд, это был обычный уборщик с мокрой тряпкой в одной руке и ведром в другой. Однако его, похоже, интересовали именно мотоциклы — больно уж пристально он их рассматривал...

— Наш клиент? — быстро бросил Макс.

Монтерей втиснулся между ними. Присмотрелся, отшвырнул засаленную бумажную салфетку, приложил ладонь козырьком к глазам.

— Печёнками чую — это явилась Фарку собственной персоной... — зло пробормотал сквозь зубы. — Хочет устроить волколакам какую-то гадость... может, байки их поломать... а, может, и угнать!.. С неё станется!

И выхватил рацию.

— Монтерей вызывает Генерала! Монтерей вызывает Генерала!

* * *

— Генерал у провода, — сдавленно прошипел Лукин, скрючившись в кустах. — Докладываю: обнаружен подозрительный зомби, проводим разведку на территории противника... виноват!.. временного союзника...

И осторожно, стараясь не привлечь внимание некстати замаячившего неподалёку полицейского, выглянул из-за кустов.

Машина с вампирами стояла у ресторана, располагавшегося в помпезном здании на углу площади. Кажется, кровососы забежали на минутку выпить для храбрости по рюмочке — может, коньяку, а, может, и «кровавой Мэри»...

Подозрительный зомби неторопливо пересекал улицу, не обращая внимание на гудки автомобилей и отчаянную ругать автомобилистов. В руке он держал какой-то пластиковый пакет.

— Может, просто кто-то забыл бумаги, и зомбьяк теперь спешит их отдать, — неуверенно предположил Павлович, поглаживая присмирившего рейка. — А мы на него навалимся с пушками...

— Монтерей докладывает, — сообщил закончивший переговоры Лукин, — что вместе с группой «бэ» ведёт слежку за другим подозрительным зомби. Предположительно, злоумышленник попытается угнать или повредить мотоциклы оборотней. Монтерей подозревает, что под видом зомби явилась сама Фарку.

Лаки почесал подбородок. Ткнул пальцем куда-то в сторону:

— Если там, у них, — Фарку, тогда, — и указал на странного зомби, уже почти перешедшего улицу, — это кто?..

Вдруг рейк насторожился. Поднял голову, понюхал воздух, тихо заныл и потянул поводок в сторону, противоположную ресторану.

— Куда рванул! — рявкнул на него Влад. Изо всех сил натянул поводок, кое-как водворил забеспокоившееся животное снова под куст.

Похоже, полицейский, всё так же торчавший на тротуаре, что-то услышал. Покрутил головой, прислушался и рысью устремился в сторону, слава богу, противоположную.

Зомби подошёл почти к самым дверям ресторана. Медлить было нельзя.

— Бойцы, слушать мою команду! — скомандовал Лукин, потрясая парализатором. — В атаку!

* * *

— Друзья, за мной! — взревел Монтерей. — В атаку!

И, едва не сбив какого-то прохожего, некстати вздумавшего переходить улицу, все трое бросились к зомби, который подобрался уже к самым байкам.

Уже привычным манёвром они взяли злоумышленника в клеши: Монтерей — спереди, Олгфокс — сзади, а Макс — сбоку. Достали парализующие пистолеты, прикрывая их лапами курток. И крикнули — все трое, хором:

— Стой! Ни с места!

Странно, но мертвяк почему-то совершенно не удивился их появлению. Остановился, поставил ведро, опустил в него тряпку и принялся паять на ловцов, будто ожидая чего-то.

— Ты что хотел сделать с чужими байками, дохлятина? — взревел Макс. — Угнать? Поломать?

— Отвечай нашему бойцу! — гаркнул Монтерей, грозно шевеля усами.

— И не вздумай драпать, — сурово пробасил Олгфокс.

Зомби обернулся, посмотрел на него пустым взглядом. Обернулся, глянул на Монти и, уставившись на Макса, пробубнил:

— Ну... я... пришёл мотоциклы мыть...

— Чего-о-о? — самый молодой член бравой команды шагнул вперед, угрожающе повертел стволом перед кучым носом зомби. — Говори правду, а не то!..

— Но я правду говорю!.. — мертвяк даже возмутился. — Меня позвал хозяин.

Такого поворота наши герои явно не ожидали.

— К... какой такой хозяин?.. — обалдело захлопал глазами Монтерей. — Где он?

— Здесь он, — слышался громоподобный бас.

Это был предводитель оборотней. И с ним — вся банда.

Под кожаными куртками явственно проступают контуры пистолетов. Пудовые кулаки сжаты. Стальные глаза глядят недобро.

— К...как — ваш?.. — Монти обалдело захлопал глазами. — Но... но ведь он хотел угнать ваши мотоциклы!

— Или поломать, чего доброго! — встрял Макс. — Мы сами видели!

Главный волколак шагнул вперед, горой навис над Монтереем. Бросил зомбяку: «Иди работай, ничего не бойся — я разберусь!.. И чтоб блестело!» Ответил ловцам — вроде бы негромко, но от его голоса незадачливую троицу едва не сдуло:

— Я приказал ему прийти сюда и помыть наши байки, умник. Нам сегодня идти на встречу с вурдалаками — мириться, и мы, ночные волки, должны выглядеть на все сто! Понял?

Бесстрашный Макс подскочил, наставил на оборотней пистолет. И, побледнев, отступил, увидев нацеленные на него с полдюжины стволов.

— Босс, — вдруг сказал один из оборотней, — я помню этого типа. Это же те охотники на беглых зомбяков, которых мы приглашали вчера поговорить по душам. Они ещё, хе-хе, удрали тогда...

— Босс, — встрял другой, — давай прямо сейчас с ними разберёмся.

Олгфокс шагнул вперед, закрыл широченной спиной друзей. Держа в левой руке пистолет, с хрустом сжал кулак другой.

— А чего ж, — сказал неторопливо, — не поговорить... Мы всегда готовы...

И шепнул друзьям:

— Бегите.

Полицейский автомобиль вывернул из ближнего переулка. Резко, с взвизгившими тормозами, затормозил рядом. Из распахнувшейся дверцы выскочил страж порядка. Скользнул ленивым взглядом по оборотням, зло уставился на ловцов, поднял пистолет:

— Ни с места!

И бросил в укрепленную на плече рацию:

— Да, они здесь. Все трое. Как нам и сообщили...

* * *

— Они здесь, — пропыхтел толстый коп в рацию. — Да-да, как нам и сообщили...

Генерал, Лаки, Лоун и Павлович под дулом его пистолета совсем сникли. Поникший рейк, скрючившись у ног Влада, тихо поскуливал.

— Большая у вас собака... — заметил другой полицейский, тоже держа их на мушке. — У вас есть на неё разрешение?

Главный вампир кивнул своим охранникам; те убрали руки от спрятанного в потайных кобурах оружия, отошли прочь. Важно подплыл к стражам порядка.

— Эти четверо напали на моего слугу-зомби, — принялся рассказывать плаксивым голосом. — Я забыл в особняке свои таблетки кровезаменителя, позвонил слуге и приказал привезти сюда. Я владею этим зомби вполне легально — можете проверить документы!

Полицейские кивнули и обернулись к застывшим ловцам.

— Документы! — потребовал тот, что постарше. — Кто такие? Что делаете в нашем городе? Чем занимаетесь?

Предводитель вампиров затряс выставленным в сторону наших героев указательным пальцем:

— Они выдают себя за ловцов сбежавших зомби! Проверьте их, офицер, — у них наверняка не в порядке лицензия.

— И незарегистрированное оружие! — взвизгнул вертевшийся рядом давешний хлыщ, помощник начальника кровососов.

И тут, как назло, рейк поднял голову, втянул носом воздух и утробно заворчал, глядя куда-то вдоль улицы. И, рванувшись, натянул поводок, да так, что бедного Павловича едва не сорвало с места.

— Братцы! — завопил маг, с трудом удерживая рвущееся с поводка животное. — Братцы, дело бамбук! Мои чары спали!

Полицейские и вампиры, хлопнув глазами, уставились на невесть откуда взявшуюся человекообразную тварь. Прохожие с воем шаррахнулись в стороны; кто-то истошно завопил.

— Вляпались по самые уши... — плюнул Лаки.

— Как будем выпутываться? — деловито спросил Лоун.

Лукин взглянул на постепенно приходящих в себя копов, на схватившихся за оружие вампиров. Сунул руку в незаметный кармашек на рукаве куртки. Негромко, так, чтобы его слышали только друзья, бросил:

— Бежать.

И швырнул оземь выхваченную из кармашка стеклянную ампулу.

- 6 -

— Кажется, никого... — доложил Лаки, обернувшись. — Ни кровососов, ни полиции не видать.

И снова слегка приоткрыл дверь, и принялся наблюдать за собирающимися зрителями.

Они нашли убежище в летнем театрике, находящемся в сквере, что примыкал к центральной площади. Спрятались в теснящем чуланчике, заваленном ржавыми вёдрами, рваными тряпками, поломанными стульями и прочим хламом. И теперь гадали, что им делать дальше.

— Фарку где-то здесь, — убеждённо сказал Павлович, успокаивая всё ещё порывающегося куда-то бежать рейка. — Тихо, тихо, красавец!.. Наверняка притаилась в зале или у входа... И её надо брать прямо сейчас, не дожидаясь, что она ещё что-нибудь выкинет.

— Как брать? — задал резонный вопрос Лоунхакер. — Она мастерица на всякие штучки... Нет, каково! Подкараулила нас, когда мы следили за подозрительными зомбьяками, позвонила в полицию и сдала нас!

— Теперь копы возьмут нас за уши, как только мы высунем нос из этой двери... — угрюмо пробубнил Лаки.

Лукин властным движением руки приказал всем замолчать.

— Отставить разговоры, бойцы! Признаю, противник оказался хитрее, чем мы думали, и боевая операция пошла не так, как планировалось. В связи с чем предлагаю выработать дальнейший план действий, перегруппироваться, совершить нападение и застигнуть противника врасплох. Предлагаю подумать, как это можно сделать. Обо всех идеях докладывать лично мне без промедления. Павлович, тебя как мага это касается в первую очередь.

— Да какой я маг... — заныл Влад. — Даже чары на рейка не смог наложить как следует — свалились от первого тычка...

— Зато сделал отличные маскирующие гранаты, — Генерал достал из другого кармана и продемонстрировал всем ещё одну стеклянную ампулу, похожую на ту, что разбил на улице. — Не вешать нос, рядовой! Это приказ!

Мимо кто-то прогромыхал тяжёлыми башмачищами. Ловцы притихли.

— Может, Монти скажет что дельное?.. — Влад поднял глаза, сверкнул очками. — Он знает Фарку лучше всех нас.

Генерал ткнул выключатель рации.

Но из динамика вырывался только хрип помех.

* * *

Из динамика рации вырывался только хрип помех.

Макс, путаясь в длинном фартуке, подобрался поближе к предводителю ловцов. Шепнул в ухо, боязливо косясь на приоткрытую дверь:

— У них там, возле театра, работает переносная электростанция. Наверно, помехи от неё.

— А, значит, выйти с ними на связь, — эхом отозвался Монти, — нет никакой возможности.

Они укрылись в фургончике фирмы, занимающейся организацией массовых угощений. Нашли в шкафу запасную поварскую форму и, недолго думая, напялили на себя.

Олгфокс, поправляя поминутно сползающую с головы крохотную поварскую шапочку, пристроился у двери фургона и вёл наблюдение. Обернувшись в очередной раз, он доложил:

— Полиции не видать. Наших — тоже.

Хоть ситуация и не располагала к юмору, Монтерей прыснул. Больно уж комично выглядел Олги в крошечном фартучке в крупный розовый цветочек, малюсенькой шапчончке — зато с громадным зазубренным хлебным ножом в руке.

— Тихо, Монти! — взмолился Макс. — Услышат — сразу выгонят! А то и полицию позовут...

Упоминание о полиции подействовало — главному ловцу сразу стало не до смеха.

— Где же Генерал?.. — тоскливо протянул он. — Где остальные?.. Это ведь лучшие наши бойцы! Вдобавок в ними Влад, наш маг, с рейком-ищейкой.

— И где Фарку?.. — эхом ответил Макс. — И как нам её поймать?..

Где-то грянула музыка — тяжеленный метал.

— Волколаки пожаловали, сдаётся мне, — заметил Олгфокс. — Ага, вижу — вон они! А вон и вурдалаки! Встретились, ручки жмут друг другу... Старшина волколаков лезет обниматься с атаманом вурдалаков... Эк!.. ну и рыгнул — того чуть не сдуло!

Макс втиснулся рядом.

— Здесь полицейский, — встревоженно шепнул он. — Вон, стоит, смотрит по сторонам. Ой... шу-хер!.. идёт прямо сюда!!!

* * *

— Вроде никого, — сказал Лоунхакер, выглянув наружу. — Уходим. Быстрее!

Четверо ловцов выбрались наружу. Совместными усилиями вытянули за поводок отчего-то заупрямившегося рейка, двинулись вдоль стены и едва не налетели на полицейского.

— Атас, парни! — взвыл Лаки, отшатываясь.

К счастью, страж порядка стоял к ним спиной и был занят поеданием пончика, поэтому ничего не заметил.

Наши герои сунулись в противоположную сторону, слышали какие-то голоса, двинулись наугад и...

...оказались прямо на сцене!

Перед театриком уже успело собраться немало народу. Добрых сотни три глаз изучающе уставились на четвёрку ловцов. В темнеющем воздухе повисла нехорошая тишина.

— Что будем делать? — нервно спросил Павлович, с грехом пополам вновь наводя чары на притихшего рейка.

Генерал Лукин напряжённо размышлял.

— Тактическое отступление в данный момент невозможно, — ответил наконец он. — Нужно выиграть время.

— Как? — возопил Павлович. — Спеть, что ли?

И застыл с разинутым ртом, увидев направленные на него три пары глаз. Нет, четыре, — рейк тоже уставился на него.

Влад со скорбным видом возвёл глаза горе. Тяжело-протяжело вздохнул. И гулким, как из бочки, голосом затянул:

Ты приди ко мне, дружочек...

— Подпевайте, что ли! Я вам кто, Зыкина на полставки?

Быстрее всех нашёлся Генерал Лукин. Вытянувшись во фрунт, он продолжил:

Я замёрзла на ветру...

За ним последовал Лоун:

Дай мне кружевной платочек...

Я им соплю подотру! —

проникновенным голосом закончил Лаки.

Публика притихла.

— Вроде обошлось... — прошептал Лаки. — Давайте сваливать, пока все уши развесили!..

И едва успел уклониться от летевшего прямо в его голову тухлого помидора.

Который шумно, с брызгами во все стороны вляпался прямо в удивлённую физиономию некто-нарисовавшегося на сцене копа.

* * *

— Где полиция? — просипел пересохшим от волнения горлом Монтерей.

— Уходит... — так же сипло ответил Олгфокс.

Страж порядка вальяжно удалялся в направлении сборища вампиров и оборотней. Оборотни всё продолжали хлебать пиво из банок и бутылок; вампиры же, не привыкшие долго находиться на улице, даже в сумерках, явно чувствовали себя не в своей тарелке. Главный вампир что-то сказал предводителю оборотней, показал тому пластиковую папку с какими-то бумагами, наверно, договор, однако вожак волколаков лишь отмахнулся и, приобняв своего нового союзника, принялся о чём-то разглагольствовать.

— Давайте выбираться отсюда, парни, — Монти прочистил горло, — пока кавалерия не вернулась. И поищем, наконец, Фарку, пока та не отмочила чего-нибудь...

— Ты прав, как никогда, — Макс подобрал фартук. — Вон, видите, сам мэр города идёт сюда. Наверно, будет брататься с вампирами и оборотнями...

— А пока он будет брататься, мы займёмся делом, — решительно заявил Олгфокс.

Подождав, пока мимо фургона прокатится тележка с пирожными, троица ловцов осторожно выбралась наружу. Прячась за широченной спиной катившего тележку кондитера, следя за вампирами и оборотнями, уже переговаривающимися на повышенных тонах, стали пробираться в направлении летнего театра, располагавшегося дальше по улице.

И вскоре услышали на редкость немзыкальное пение.

— Это же Павлович гундит! — воскликнул Монтерей. — Значит, остальные там!

— Тогда ходу, — бросил Олгфокс.

Тем временем перепалка между вампирами и оборотнями становилась всё громче и яростнее. Двое оборотней уже достали пистолеты, и мэр, широко расставив руки, стал призывать к миру. Но,

похоже, его не слушали: один из оборотней тоже выхватил оружие и наставил его на ближайшего вампира.

— Господа, господа, спокойнее! — донёсся жалобный голос главы города.

Кажется, начинающаяся потасовка привлекла внимание горожан. Поднялся шум; кто-то заголосил благим матом «полиция», а кто-то стал азартно подначивать сцепившуюся нечисть. В отдалении взывала полицейская сирена.

Троица ловцов нырнула в узенький проход между стеной театра и каким-то магазинчиком, продралась через кусты и оказалась на пустынной аллее. Из-за обступавших её густых кустов и деревьев было трудно понять, что происходит на площади.

— Куда теперь? — пропыхтел Макс, упервшись кулаками в колени.

— Туда! — наугад ткнул пальцем Монти, и друзья направились по аллее в ту сторону, где маячил просвет и виднелся задок припаркованного автофургона.

Они пулей выскочили на проезжую часть, спугнув по-хозяйски развалившегося на асфальте толстого кота и едва не столкнувшись нос к носу с Генералом Лукиным и его отрядом.

— Вот вы где! — Монти утёр пот. — Где вы были? Что случилось? Где Фарку?

— Местонахождение противника не установлено, — мрачно доложил Лукин. — С трудом ушли из окружения. Были подвергнуты артиллерийскому обстрелу, но, к счастью, неприятель вёл огонь, в основном, по своим. Имеются легкораненые.

И, повернувшись, продемонстрировал на спине зловонный отпечаток гнилого помидора.

Павлович, с трудом удерживая на привязи рвущегося куда-то рейка, добавил:

— Фарку где-то поблизости, это как пить дать. Но, раз она может превратиться в кого угодно, найти её — дело бамбук!..

Их разговоры прервал громкий стук, доносившийся из закрытого на замок фургона. Глухой голос жалобно прокричал:

— Помогите! Нас заперли!

Стоявший ближе всех Монти дернул дверь — заперто. Приблизил лицо к двери и спросил погромче:

— Кто вы? Как звать? Кто вас запер?

Ответ их обескуражил:

— Мы — оборотни! Тут ещё вампиры с нами... Эй, я узнал твой голос! Ты же главный из команды этих... ловцов беглых мертвяков... Мы тебя ещё в гости пригласили, помнишь?

В другое время предводитель бравой команды высказал бы этим бандитам всё, что о них думает. Но не сейчас — он, как и все остальные ловцы, не привык смеяться над попавшими в беду.

Лукин понял его без слов. Достал из потайного кармана запасной «стечкин», прицелился в замок, скомандовал:

— Подальше от двери — шагом марш! — и выстрелил.

Выбравшиеся на свет божий помятые вампиры и оборотни щурились, охали и ощупывали синяки и шишки. Главный вампир, подвывая, трогал подбитый глаз, а предводитель оборотней вздыхал, хватая себя за вырванную наполовину бороду. Ни у кого из них не было оружия.

— Эй, братцы! — вдруг хлопнул себя по лбу Олгфокс. — Раз вы все тут, тогда кто же, — он вытянул руку, указывая в сторону площади, откуда доносился всё усиливающийся гвалт, — там?..

Павлович выхватил смартфон, принялся елозить пальцами по экрану.

— Нашёл! — вскрикнул он наконец. — Вот, смотрите, — это трансляция с праздника!

И торопливо защёлкал «качелькой», выкручивая звук.

Ловцы и нечисть сгрудились вокруг него, впившись взглядами в экранчик.

— Как нам сообщили, — говорил встревоженный репортёр, — собравшиеся на подписание важного договора о прекращении многолетней вражды и начале сотрудничества вампиры и оборотни взяли в заложники мэра города. Пока они не предъявили никаких требований... — И вдруг оборвал, и негромко спросил у кого-то невидимого за кадром: — Что? Ты уверен?

Рыжей кометой подлетела всклокоченная Софи.

— Вот вы где? — закричала она. — А я всюду вас ищу!.. Идите, скорее — там Фарку превратилась в целую толпу вампиров и оборотней! И все они вооружены! И держат на мушке мэра!

А репортёр на экране провёл ладонью по побледневшему лицу и продолжил дрожащим голосом:

— Сообщают, что преступники только что выдвинули свои требования. В их числе: уничтожение всех запасов пирожных с кремом, поскольку, как они сами заявили, крем пачкается. Также они требуют, чтобы им были предоставлены весь годовой городской бюджет и... некое лицо, начальник команды по поиску пропавших зомби, по имени Монтерей!

Павлович разом взмок.

— Ого... ничего себе... И как мы её теперь одолеем?.. Она... они же... вооружены до зубов... А мы что можем сделать?.. Разве что закидать её тортиками...

Камера крупным планом выхватила пухлого кондитера, застывшего рядом с поднятыми под дулом автомата руками, его тележку, доверху нагруженную покрытыми кремом пирожными, и какого-то вампира, потрясающего пистолетом и с истощными воплями оттирающего с дорогого костюма разноцветное кремовое пятно.

- 7 -

Несчастный кондитер так и застыл рядом со своей тележкой, гружёной пирожными, подняв руки вверх. По пухлому, усеянному веснушками лицу катились крупные капли пота и падали на белоснежный парадный фартук.

— Вы из полиции? — едва смог пропищать он от страха, завидев подходящего Монти.

— Нет, — ответил он. — Но мы защитим вас.

Он оглянулся, поискал взглядом сгрудившихся за его спиной друзей: Лукин сунул руку за пазуху, нащупывая пистолет, Лоун, Лаки, Олгфокс и Макс азартно сжимают и разжимают кулаки, готовые в любой момент прийти на выручку своему бессменному командиру, Павлович едва сдерживает рвущегося с привязи рейка, бормочет, накладывая дополнительные чары, а храбрая Софи стоит на несколько шагов впереди всех и уже вооружилась подобранной где-то корявой палкой.

С такими друзьями не страшно идти ни в огонь, ни в воду, ни даже в пекло!

Монтерей выпрямился. Глянул на вампира, всё ещё размазывающего крем по пузу. Широко улыбнулся.

— Спасибо, Павлович! — бросил он притулившемуся с краешка магу. — Теперь я знаю, как одолеть Фарку.

О, да, бравый командир ловцов знал, что делать!

Твёрдым шагом он направился прямо к оборотню, державшего на прицеле короткого автомата злосчастного кондитера. Встал перед ним.

— Отпусти гражданского, — спокойно сказал он. — Это наше с тобой дело, он здесь не при чём.

Оборотень переглянулся со стоявшим рядом вампиром, уже нацелившим на голову ловцов громадный серебряный «десерт-игл». Ответил довольно:

— Явился, значит...

— Это и впрямь наше с тобой дело... — продолжил вампир.

— ...очень давнее, — закончил другой вампир, державший за горло несчастного мэра. Разжал пальцы — и мэр, кашляя, устремился прочь следом за кондитером.

Монти упёр руки в бока. Заговорил вполголоса:

— Я смотрю, ты отхватила и впрямь сильные артефакты. Превратиться сразу в целую толпу нечисти — такое не всякий маг даже первого уровня сможет!.. Только ради чего это всё? Поднять шум, перепугать людей, испортить хороший праздник? Люди тебе чем-то насолили? Может, оборотни? Или вампиры? Или зомби? Согласен, та ещё публика... Но они хотя бы ведут себя по-человечески, чего не скажешь о тебе.

Сразу два оборотня и вампир выступили вперёд, размахивая пистолетами. Завопили хором:

— Ты сдал меня полиции! И меня отправили меня в тюрьму для магов!

— Без права помилования! — выкрикнул другой вампир.

— Будто какого-нибудь оборотня-гопника! — плаксиво добавил оборотень с автоматом.

Монти лишь усмехнулся:

— Так ты и есть, хе-хе, обычный мелкий гопник. Несмотря на всё твоё самомнение.

Оборотень с присвистом втянул воздух, петухом подскочил к Монтерею. Да малость не рассчитал — зацепился рукавом за тележку с пирожными и невзначай вымазал кремом рукав кожаной куртки.

— Ай!.. Ну, это тебе с рук не сойдёт... — взвизгнул он, принялся оттирать крем пальцами и вымазался ещё сильнее. — Фу! Гадость какая!

Монти широко улыбнулся. Решительно шагнул ближе к тележке.

— Чего ты не любишь больше всего, — с улыбкой сказал он, — так это когда тебя унижают. Например, испачкав во что-нибудь.

И, схватив с тележки пирожное, крикнул:

— Лови!

И с силой метнул в оборотня.

Плюх! Жирный крем растёкся по свирепому лицу волколака. Тот отшатнулся, растерянно замигал и вжал голову в плечи, услышав дружный смех.

— Я тоже хочу! — закричала Софи, подбежала к тележке и метнула пирожное в вампира с серебряным пистолетом.

Тот выронил оружие, плаксиво всхлипнул и принялся размазывать по лицу жирный крем.

— Нет!.. — пищал он, — нет... не надо...

Следующим был Лаки. Ухватив сразу несколько пирожных, он швырнул их в наседавших оборотней. Один из них, самый здоровый, завопил неожиданно тонким голосом:

— Ай! Что вы делаете!

— Нечестно, — заныл другой. — Я в вас не швырялась чем попало!..

— Это не что попало, — сурово сказал подоспевший Генерал, — а кондитерские изделия высшего качества! Любой солдат ради них пойдёт с голыми руками на целую танковую армию!

И метко метнул сразу четыре штуки.

Олгфокс расправил широченные плечи.

— Э-эх, гулять — так гулять!

И, громогласно ухнув, поднял всю тележку и опрокинул её на мечущуюся туда-сюда нечисть.

Поднялся невообразимый гвалт. Фальшивые вампиры и оборотни, вопя, ругаясь и рыдая, тыкались друг в друга, толкались, скользили по размазанному по асфальту крему, поскальзывались и падали друг на друга. Гремело бросаемое наземь оружие.

И вдруг вся эта куча-мала исчезла. Осталась лишь какая-то тощая бледная дамочка; по самые уши вымазанная в крем, она ползала на коленях и что-то искала, жалобно подвывая.

— Стоять! — завопил наконец-то появившийся страж порядка. Утёр со свирепой физиономии остатки тухлого помидора и добавил: — Руки вверх!

А Павлович вдруг сунул поводок с рейком в руки Генерала и тоже плюхнулся на колени. Отшвырнул растоптанное пирожное, сгрёб что-то с асфальта.

— Офицер! — кивнул он полицейскому, поднимаясь на ноги. — При вас вручаю законным владельцам украденное у них имущество.

И вручил предводителям вампиров и оборотней — настоящим! — похищенные Фарку магические артефакты.

* * *

— А здорово мы уделали Фарку... — улыбнулся в усы Монтерей.

Ловцы и присоединившаяся к ним Софи сидели в большом фургоне и заканчивали поздний ужин. За приоткрытой дверью было уже совсем темно; шелестела листва росших вдоль тихой улочки деревьев, где-то поблизости заливался одинокий сверчок. В отдалении угасали последние звуки заканчивающегося праздника.

— Да-а-а... — протянул Олгфокс, дожёвывая последнее пирожное. — Кто ж мог подумать, что эта разбойница так боится замараться...

Лоунхакер вылил себе в стакан остатки сока из пакета, опрокинул в рот. Сказал довольно:

— Ну, теперь перевёртыш там, где ей самое место, — в тюрьме. А нам пора отправляться дальше по маршруту!

— Но не сразу, — строго возразил командир.

Все удивлённо воззрились на него.

— Сначала мы попросим нашу замечательную художницу кое-что дописать на обоих наших фургонах. Сделаешь ведь, Софи?

Юная художница энергично закивала головой.

— А что там ещё дописывать? — удивился Лаки.

Монти довольно сложил руки на животе.

— Да совсем немного!.. Всего лишь: «Победители Фарку».

Май-октябрь 2020 года.